

Айдын МАМЕДОВ,
доктор философии по истории

К символике орнамента на азербайджанских коврах

Изображения "древа жизни". Ворсовый ковер "Шыхлы". Газах, XIX в. Национальный музей истории Азербайджана (НМИА)

Ковроделие в Азербайджане имеет многовековую историю. Азербайджанские ковры, которые тысячелетиями составляют неотъемлемый и важный элемент повседневной жизни и быта, отличаются богатством и высокими художественными

достоинствами орнамента, отражающего отношение народа к природе, обществу, жизни и смерти, а также религиозные верования. Среди разнообразных геометрических и растительных узоров в этом плане обращают на себя внимание **изображения дерева, лотоса, буты, кресты, ромбы, а также зооморфные изображения – лошади, оленя, овцы, быка, рога** и др., которые в далеком прошлом служили тотемами.

Одно из часто попадающихся на азербайджанских коврах изображений – **дерево жизни, связанное с древнейшими народными поверьями**. В этом смысле интересны результаты раскопок 1948-1952 гг. в Мингечевире, одной из археологических «столиц» Азербайджана, где при раскопках древнего храма в середине алтаря был найден камень с надписью сверху, а несколько ниже растительное изображение, напоминающее тюльпан, с павлинами по обеим сторонам. По мнению некоторых исследователей, изображенное на этом камне растение – это **«дерево мира»**, а птичья пара вокруг символизирует семью, любовь, солнце (5, с. 90-91). В целом изображения дерева на азербайджанских коврах, как правило, связаны с мотивом продолжения рода.

Существуют данные, что **предки азербайджанцев поклонялись парным деревьям, реке – роцам, периодически совершали паломничество к таким священным деревьям, а раз в год приносили им жертву** (8, с. 245). В прошлом среди древнетюркских племен было распространено поклонение дубу: *«Дубовым деревьям приносили в жертву лошадей, деревья кропили кровью жертвенных животных, а голову и шкуру лошади развешивали на ветвях»* (2, с. 63). Отмечается, что в Азербайджане до наших дней сохранились

Фрагмент ворсового ковра "Голлу чичи".
Губа, XIX в. НМИА

Фрагмент ворсового ковра "Ханлыг".
Карабах, XIX в. НМИА

элементы поклонения священным деревьям, в т.ч. каркасу, мастиковому дереву, железному дереву, чинаре, вязу (2, с. 63).

Что касается древнего обычая жертвовать священным деревьям именно лошадей, то, согласно одной версии, он основан на поверье, что «древо мира» спустилось на землю с небес вместе с лошадью и богиней плодородия Умай (6, с. 178). Между прочим, **ассоциирование дерева с плодovitостью и мотивом продолжения рода, и даже с понятием матери** присутствует в одном из величайших произведений азербайджанского (а также ряда народов Средней Азии) устного народного творчества – эпосе «Книга отца Коркуда». Герой эпоса, сражаясь с циклопом, на вопрос последнего заявляет, что родители его – «древо мира» и солнце.

Согласно древнетюркской традиции, Умай – богиня плодovitости, а солнце помимо всего прочего олицетворяет мужское начало (5, с. 88). Исходя из этого, часто встречающиеся на азербайджанских коврах наряду с деревом **изображения лошади, льва, козы, - образы, связанные с поклонением солнцу, следует рассматривать как символ семьи и продолжения рода.** Как отмечал известный азербайджанский художник-ковродел **Лятиф Керимов**, изображения на

коврах буты, символизирующей солнце, связаны с древним культом солнца и с позднейшей религией зороастризма (3, с. 58-59). Интересно, что французский путешественник **Ж.Шарден**, побывавший в Азербайджане на закате эпохи Сефевидов (в конце XVII в.), в своих путевых заметках сообщает о противостоянии, возникшем между проведением траура в начале мусульманского месяца мухаррем и совпавшим с этим временем Новым годом по солнечному календарю, который с глубокой древности отмечается как начало весеннего пробуждения: *«Порядок празднования Нового года по солнечному календарю не хотели сохранить. Население выступило против и настояло на своей древней зороастрийской вере. Народ отмечал первый день года как религиозный праздник, посвященный солнцу... Этот день всегда совпадал с весной – лучшим временем года, порой всеобщего обновления»* (7, с. 47).

Как известно, начало весны с глубокой древности отмечается как праздник у многих народов мира. У азербайджанцев и ряда других народов Востока окончание зимы и начало весеннего пробуждения природы уже 5 тыс. лет как воспринимается как главный народный праздник, получивший название «Новруз» («Ноу руз», Наурыз», «Невруз» и др.), которое в переводе означает «новый день». Характерно, что ни утверждение ислама в раннем

Изображение "древа жизни" среди цветов и птиц. Фрагмент ворсового ковра (эклектика). НМИА

средневековье, ни времена господства коммунистической идеологии в новое время не смогли преодолеть этот древний обычай. И не случайно, что **отображающая мотив весны символика имеет столь широкое распространение в традиционном прикладном искусстве азербайджанского народа, включая ковроделие.**

Красное поле обрамляет цветочный орнамент. Ворсовый ковер "Газях". Газях, XIX в. НМИА

байджанского народа, включая ковроделие.

По мнению многих ученых, входящие в ковровый орнамент элементы, отражающие весеннее пробуждение земли и воды, также тесно связаны с мотивами продолжения рода: «С самого начала существования земледелия люди воспринимали землю не как обычную природную стихию, а как мать, которая произвела их на свет и выкормила - как источник жизни. ... Можно предположить, что образ женщины-матери ассоциировался с солнцем, землей, водой и был наделен святостью» (11, с. 59). В целом на азербайджанских коврах **ярко-красный цвет символизирует солнце, огонь, тепло, которые связаны с мотивами продолжения рода, синий цвет – животворную воду, а белый цвет – отрицание темноты и сил зла.**

Немало старинных азербайджанских ковров хранится в известных зарубежных музейных экспозициях. Так, в лондонском Музее Виктории и Альберта экспонируется **уникальный ковер «Шейх Сафи», сотканный в 1539 г. в Тебризе по заказу сефевидского шаха Тахмасиба I.** По краям ковер украшен цветочными узорами, а в центре имеется медальон в форме многоугольной мозаики, напоминающей бутон. Этот элемент тесно связан с обычаем поклонения солнцу, бытовавшим в древнем Азербайджане. В цветовой гамме ковра преобладают зеленый, символизирующий весеннее пробуждение природы, красный и желтый цвета, связанные с солнцем и богиней плодovitости Умай. По мнению ряда исследователей, **изображение бутона в центре ковра симво-**

лизирует дневное

светило: «Цвета на ковре размещены настолько в соответствии с требованиями колористического решения, что этот большой бутон напоминает солнце, а маленькие купола вокруг – лучи» (1, с. 76). С мотивом солнца тесно связаны также изображения разукрашенных красных и белых подсвечников сверху и снизу от центрального бутона.

Как видим, цветовая гамма азербайджанских ковров

тесно связана со старинными народными поверьями, которые имеют свою цветовую символику. Именно поэтому **при проведении ритуалов, связанных с заключением брака или рождением ребенка, широко используются ковры, в которых преобладают ярко-красные, оранжевые, желтые краски.** Соответственно при проведении похоронных или траурных ритуалов в качестве оформления используются ковры строгой, темной расцветки. Эти обычаи отражены в поговорке «человек на ковре приходит в этот мир, на ковре его и покидает».

Преобладание красного цвета в красочной палитре азербайджанских ковров связано **с культом Алого духа, который сохранился в ряде районов Азербайджана до сих пор.** С этим поверьем связан обычай вывешивать красную материю над воротами при проведении свадеб, повязывать красный ремень невестам. «В конце XIX – начале XX века Алый дух противопоставлялся злым духам. При солнечных и лунных затмениях обращались за помощью к Алому духу. Для этого разводили огонь, устраивали фейерверки, стреляли, били в литавры, чтобы вызвать солнце или луну из плена злых демонов» (4, с. 42). Издревле существовало поверье, что первые 40 дней после свадьбы или после рождения ребенка опасны, **в этот период надлежит особенно беречь молодую семью или ребенка от злых духов. Для этой цели использовались специальные ковры-обереги с преобладанием красного цвета в красочной палитре.** Считалось, что красный цвет призывает Алого духа, который защитит молодоженов и их потомство. Таким образом, ковры выполняли функцию своего рода передачи информации между людьми и потусторонним миром добрых и злых духов. Интересно, что такие ковры-обереги находили применение и в несколько другом качестве: молодые девушки в канун праздника Новруз садились на них и загадывали желание, после чего ровно неделю оставляли ковер под открытым небом, чтобы загаданное желание увидели небо и звезды (12, с. 29-30). Кроме того, было принято еще с ранней юности обучать дочерей ковроделию, чтобы они заблаговременно могли выткать ковер в приданое. Такие ковры, естественно, имели красочную палитру и символику, связанные с мотивами семейного счастья и продолжения рода.

Одним из наиболее распространенных элементов узора в азербайджанских коврах является **бутон, который многие эксперты идентифицируют с бутой:** «Если обратить внимание

Изображения "рогов" на красном фоне бросаются в глаза. Ворсовый ковер "Грыз". Губа, XVIII в. НМИА

на форму бутона, то заметим, что народные мастера с целью подчеркнуть его связь с огнем, теплом наклоняли его верхушку направо... И это не случайно. Известно, что у огузов правая сторона – также и символ востока, а восток связан с солнцем» (5, с. 131). В мифологии древнего Востока солнце составляет единое целое с «деревом мира»; согласно многим древним мифологиям, сотворение мира связывается с деревом, или с лотосом (10, с. 15-16). На азербайджанских же коврах изображение лотоса – элемент растительного узора нередко сочетается с геометрическим орнаментом в форме рога. Этот момент связан с тем, что **в Азербайджане, как и ряде других стран Ближнего и Среднего Востока, бык, баран, козел и др. считались священными животными.** Это подтверждает находка до 10 фигурок мелкого рогатого скота на древней стоянке Каратепе в Агджабединском районе Азербайджана (низменный Карабах), относящейся к началу I тысячелетия до н.э. Поклонение барану было широко распространено в древности в Азербайджане и других странах, где скотоводство составляло важнейшую отрасль хозяйства (9, с. 306).

Среди карабахских ковров имеется группа, которая так и называется – «буйнуз», т.е. рог.

Изображения "рогов" и цветов. Фрагмент ворсового ковра "Биджо". Ширван, XIX в. НМИА

В орнаменталистике этих ковров широко используется стилизованное изображение бараньего рога, связанное с древним бараньим тотемом. Такое внимание к бараньей символике проистекает из того факта, что ковроделие, как и многие отрасли хозяйства азербайджанского

народа, тесно связано с овцеводством: ковры ткуются из овечьей шерсти. Мотивы, указывающие на важную роль овцеводства и ковроделия в жизни азербайджанского народа, широко отражены и в традиционном устном народном творчестве. Так, среди старинных напевов есть такой: «Каждый дом разукрашуя своей шерстью. Так тяжелы ковры мои, так цветасты поделки мои».

Итак, ковры с глубокой древности служат важным элементом повседневной жизни и хозяйства азербайджанского народа, а в их узорах и орнаменте, красочном оформлении широко отражена духовная жизнь народа, его поверья, надежды и чаяния. Отдельные элементы узора, как и цвета имеют свое символическое значение. ✨

Литература

1. Əfəndiyev R. Azərbaycanın bədii sənətkarlığı dünya muzeylərində. Bakı, İşiq, 1980
2. Əliyev K., Əliyeva F. Azərbaycan antik dövrüdə. Bakı, Azərnəşr, 1997
3. Kərimov L. Buta anlayışı və onun formaları // "Qobustan", 1970, №3
4. Rzayev N. Əsrlərin səsi. Bakı, Azərnəşr, 1974
5. Seyidov M. Azərbaycan miflərinin təfəkkürünün qaynaqları. Bakı, Yazıçı, 1983
6. Seyidov M. Qam-Şaman və onun qaynaqlarına ümumi baxış. Bakı, Gənclik 1994
7. Şardən J. Səyahətnamə. Bakı, Elm, 1994
8. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т.1. М., Изд-во вост-лит, 1960
9. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., АН СССР, 1960
10. Матье М.Э. Древнеегипетские мифы. Изд-во АН СССР, М-Л., 1956
11. Пассек Т.С. Первые земледельцы // По следам древних культур. М., Госиздат, 1951, с. 49-71
12. Тагиева Р. Азербайджанский ковер: происхождение и символика // IRS-Наследие, №3 (75), 2015, с. 24-31

The article provides information about the place and significance of carpet weaving and carpets in the traditional way of life of the Azerbaijani people, the patterns and colors of Azerbaijani carpets and their symbolic meaning. Evidence is given of the important role of sheep breeding in the economic life of the people and, as a consequence, its reflection in carpet patterns and symbols. It is noted that for thousands of years, Azerbaijani carpets have served as a reflection of the spiritual life of the people.